

ВАШ ДОМАШНИЙ ЗАТЕЙНИК

ЛЮБИМЫЕ ЗАСТОЛЬНЫЕ

ПЕСНИ

Е. А. Зайцева
Любимые застольные песни
Серия «Ваш домашний затейник»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6088750

Любимые застольные песни: РИПОЛ классик; М.; 2013

ISBN 978-5-386-05459-5

Аннотация

Традиционное русское застолье немыслимо без песен. Широта души и хорошее настроение – их сочетание и рождает желание петь. Вот только что петь? Конечно, знакомые с детства русские песни. Но все ли знают слова? Ведь часто бывает так, что после первых двух куплетов дружный хор вдруг умолкает, кто-то пытается выпевать отдельные слова, сбивается, наступает тягостное молчание. Чтобы избежать таких досадных случаев, воспользуйтесь данной книгой. В ней вы найдете песни и частушки для любого случая и настроения – и веселые, и грустные, и озорные. Пойте на здоровье!

Содержание

К читателю	5
Широкое застолье	7
«По диким степям Забайкалья...»	7
«Вниз по Волге-реке...»	10
«Когда я на почте служил ямщиком...»	12
«Ах ты, степь широкая, степь...»	14
«Степь да степь кругом...»	15
«Черный ворон, черный ворон...»	17
«Что стоишь, качаясь...»	19
«Среди долины ровныя...»	20
«Ой, мороз, мороз...»	23
«На лужке, лужке, лужке...»	24
«Всю-то я Вселенную проехал...»	26
«Аль опять не видать...»	27
«Летят утки и два гуся...»	29
«Меж крутых бережков...»	30
«То не ветер ветку клонит...»	32
«Весной Волга разольется...»	33
«Вдоль да по речке...»	36
«Начинаются дни золотые...»	37
«Соловьем залетным юность...»	38
«Колокольчики мои...»	40
«Шумел камыш, деревья гнулись...»	42

«На муромской дороге...»	44
«Разлука ты, разлука...»	46
«Когда б имел златые горы...»	47
«Окрасился месяц багрянцем...»	49
«Позарастили стежки-дорожки...»	51
«По Дону гуляет...»	53
«Вдоль по Питерской...»	55
«Во ку... во кузнице, во кузнице...»	57
«Пойду ль я, выйду ль я...»	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Е. А. Зайцева

Любимые застольные песни

К читателю

Традиционное русское застолье немислимо без песен. А их существует великое множество – и народных, пришедшие к нам из глубины веков, и ставших народными, хотя они и имеют автора. Многие песни, которые мы с удовольствием поем во время праздников, созданы русскими поэтами, вот только их первоначальные тексты значительно изменились и перешли в фольклор. Народ стал их подлинным соавтором.

Широта души и хорошее настроение – их сочетание и рождает желание петь.

Вот только что петь? Конечно, знакомые с детства русские песни. Но все ли знают слова? Ведь часто бывает так, что после первых двух куплетов дружный хор вдруг умолкает, кто-то пытается выпевать отдельные слова, сбивается, наступает тягостное молчание. Чтобы избежать таких досадных случаев, воспользуйтесь этой книгой. В ней вы найдете песни и частушки для любого случая и настроения – и веселые, и грустные, озорные.

Пойте на здоровье!

Широкое застолье

«По диким степям Забайкалья...»

По диким степям Забайкалья,
Где золото роят в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.

Идет он густою тайгою,
Где пташки одни лишь поют,
Котел его сбоку тревожит,
Сухие колты ноги быют.

На нем рубашонка худая,
Со множеством разных заплат,
Шапчонка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бежал из тюрьмы темной ночью,
В тюрьме он за правду страдал —
Идти дальше нет больше мочи,
Пред ним расстился Байкал.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет.
И грустную песню заводит —
Про родину что-то поет:

«Оставил жену молодую
И малых оставил детей,
Теперь я иду на удачу,
Бог знает, увижусь ли с ней!»

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу – родимая мать.
«Ах, здравствуй, ах, здравствуй,
мамаша,

Здоров ли отец, хочу знать?» —

«Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землею зарыт,
А брат твой давно уж
в Сибири,
Давно кандалами гремит.

Пойдем же, пойдем, мой сыночек,
Пойдем же в курень наш родной,
Жена там по мужу скучает
И плачут детишки гурьбой!»

«Вниз по Волге-реке...»

Вниз по Волге-реке,
С Нижня-Новгорода,
Снаряжен стружок,
Как стрела, летит.

Как на том на стружке,
На снаряженном,
Удалых гребцов
Сорок два сидят.

Как один-то из них,
Добрый молодец,
Призадумался,
Пригорюнился.

«Ах, о чем же ты,
Добрый молодец,
Призадумался,
Пригорюнился?...»

«Я задумался,
Пригорюнился
Об одной душе,
Красной девице.

Эх вы, братцы мои,
Вы товарищи,
Сослужите вы мне
Службу верную.

Киньте-бросьте меня
В Волгу-матушку,
Утоплю я в ней
Грусть-тоску мою.

Лучше в море мне быть
Утопивому,
Чем на свете жить
Нелюбимому».

«Когда я на почте служил ямщиком...»

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку,
И крепко же, братцы, в селенье
одном
Любил я в ту пору девчонку.

Сначала я в этом не видел беды,
Потом задурил не на шутку:
Куда ни поеду, куда ни пойду —
Все к милой сверну на минутку.

И любо оно, да покоя-то нет,
А сердце щемит все сильнее...
Однажды начальник дает мне
пакет:
Свези, мол, на почту живее.

Я принял пакет и скорей на коня,
И по полю вихрем помчался,
А сердце щемит да щемит у меня,
Как будто с ней век не видался...

И что за причина? Понять

не могу, —

А ветер так воет тоскливо...

И вдруг словно замер мой конь
на бегу

И в сторону смотрит пугливо...

Забилось сердце сильнее у меня,

И глянул вперед я в тревоге.

Затем соскочил с удалого коня

И вижу я труп на дороге!

А снег уж совсем ту находку занес,

Метель так и пляшет над трупом,

Разрыл я сугроб — да и к месту
прирос,

Мороз заходил под тулупом.

Под снегом-то, братцы, лежала она!

Закрылися карие очи...

Налейте, налейте скорее вина,

Рассказывать больше нет мочи!

«Ах ты, степь широкая, степь...»

Ах ты, степь широкая, степь
раздольная,
Широко ты, матушка,
протянулася.

Ой, да не степной орел
подымается,
Ой, да не донской казак
разумеется.

Ой, да не летай, орел, низко
на земле,
Ой, да не гуляй казак, близко
к берегу!

«Степь да степь кругом...»

Степь да степь кругом!
Путь далек лежит.
В той степи глухой
Замерзал ямщик.

И, набравшись сил,
Чуя смертный час,
Он товарищу
Отдавал наказ:

«Ты, товарищ мой,
Не попомни зла —
В той степи глухой
Схорони меня.

Ты лошадушек
Сведи к батюшке,
Передай поклон
Родной матушке.

А жене скажи
Слово тайное,
Передай кольцо
Обручальное.

Да скажи ты ей —
Пусть не печалится,
Пусть с другим она
Обвенчается.

Про меня скажи,
Что в степи замерз,
А любовь ее
Я с собой унес».

«Черный ворон, черный ворон...»

Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной?
Ты добычи не добьешься,
Черный ворон, я не твой!

Что ты когти распускаешь
Над моею головой?
Иль добычу себе чаешь?
Черный ворон, я не твой!

Завяжу смертельную рану
Подаренным мне платком,
А потом с тобой я стану
Говорить все об одном.

Полети в мою сторонку,
Скажи Машеньке моей,
Ты скажи моей любезной,
Что за родину я пал.

Отнеси платок кровавый
Милой любушке моей,
Ты скажи – она свободна,
Я женился на другой.

Взял невесту тиху-скромну
В чистом поле под кустом.
Обвенчальна была сваха —
Сабля вострая моя.

Калена стрела венчала
Среди битвы роковой.
Вижу, смерть моя приходит
Черный ворон, я не твой!

«Что стоишь, качаясь...»

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?

А через дорогу,
За рекой широкой,
Так же одиноко
Дуб стоит высокий.

Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться?
Я б тогда не стала
Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями
Я б к нему прижалась
И с его листьями
День и ночь шепталась...

Но нельзя рябине
К дубу перебраться, —
Знать мне, сиротине,
Век одной качаться.

«Среди долины ровныя...»

Среди долины ровныя,
На гладкой высоте,
Цветет, растет высокий дуб
В могучей красоте.

Высокий дуб, развесистый,
Один у всех в глазах;
Один, один, бедняжка,
Как рекрут на часах!

Взойдет ли красно солнышко —
Кого под тень принять?
Ударит ли погодушка —
Кто будет защищать?

Ни сосенки кудрявые,
Ни ивки близ него,
Ни кустики зеленые
Не выются вокруг него.

Ах, скучно одинокому
И дереву расти!
Ах, горько, горько молодцу
Без милой жизнь вести!

Есть много серебра, золота —
Кого им подарить?
Есть много славы, почестей —
Но с кем их разделить?

Встречаюсь ли с знакомыми —
Поклон, да был таков;
Встречаюсь ли с пригожими —
Поклон да пара слов.

Одних я сам пугаюсь,
Другой бежит меня.
Все друзья, все приятели
До черного лишь дня!

Где ж сердцем отдохнуть могу,
Когда гроза взойдет?
Друг нежный спит в сырой земле,
На помощь не придет!

Ни роду нет, ни племени
В чужой мне стороне;
Не ластится любезная
Подруженька ко мне!

Не плачется от радости
Старик, глядя на нас;
Не выются вокруг малюточки,
Тихохонько резвясь!

Возьмите же все золото,
Все почести назад;
Мне родину, мне милую,
Мне милой дайте взгляд!

«Ой, мороз, мороз...»

Ой, мороз, мороз,
Не морозь меня,
Не морозь меня,
Моего коня.

Моего коня,
Белогривого.
У меня жена,
Ой, ревнивая.

У меня жена,
Ой, красавица!
Ждет меня домой,
Ждет, печалится.

Я вернусь домой
На закате дня.
Обниму жену,
Напою коня.

Ой, мороз, мороз,
Не морозь меня,
Не морозь меня,
Моего коня.

«На лужке, лужке, лужке...»

На лужке, лужке, лужке,
При широком поле,
В незнакомом табуне
Конь гулял на воле.

Ты гуляй, гуляй, мой конь,
Пока не поймаю,
Как поймаю – зауздаю
Шелковой уздою.

Я поймаю, зауздаю
Шелковой уздою,
Дам две шпоры под бока —
Конь, лети стрелою!

Ты лети, лети, мой конь,
Ты, как ветер, мчися,
Против нашего двора,
Конь, остановися.

Подъезжай, конь, к воротам,
Топни копытами,
Чтобы вышла милая
С черными бровями.

Но не вышла милая,
Вышла ее мати;
«Здравствуй, в хату заходи.
Здравствуй, милый зятик».

А я в хату не пойду,
Пойду я в светлицу,
Разбужу я ото сна
Красную девицу.

Красавица там спала,
Ничего не знала,
Правой ручкой обняла
Да поцеловала.

«Всю-то я Вселенную проехал...»

Всю-то я Вселенную проехал,
Нигде милой не нашел.
Я в Россию возвратился,
Сердцу слышится привет.

Где ж ты, светик, дорогая?
Сердцу весточку подай.
Где ж вы, очи голубые,
Где ж ты, прежняя любовь?

Где ж вы, очи голубые,
Где ж ты, прежняя любовь?
Ты заслышь мой голосочек,
Разлюбезная моя,

За твои за глазки голубые
Всю Вселенную отдам!
За твои за глазки голубые
Всю Вселенную отдам!

«Аль опять не видать...»

Аль опять не видать
Прежней красной доли?
Я душой сам не свой,
Сохну, как в неволе.

А бывал я удал!
С ухарскою тройкой
Понесусь и зальюсь
Песенкою бойкой!

Не кнутом, поведем
Только рукавицей —
И по пням, по холмам,
Мчат лошадки птицей!

Ни с слезой, ни с тоской
Молодец не знался —
Попевал да гулял:
Вот и догулялся!

Уж дугу не смогу
Перегнуть как надо;
Вожжи врозь, ну хоть брось!
Экая досада!

Ночью, днем об одном
Тяжко помышляю,
Все по ней, по моей
Лапушке страдаю!..

Аль опять не видать
Прежней красной доли?
Я душой сам не свой,
Сохну, как в неволе.

«Летят утки и два гуся...»

Летят утки и два гуся,
Кого люблю – не дождуся.

Я влюбилась, молодая,
Знать, судьба моя такая.
Мил уехал за Воронеж,
Теперь его не воротишь.

Ой, как трудно – расстаются:
Глазки смотрят – слезы
льются.

Летят утки и два гуся,
Кого люблю – не дождуся.

«Меж крутых бережков...»

Меж крутых бережков
Волга-речка течет,
А на ней по волнам
Легка лодка плывет.

В ней сидел молодец,
Шапка с кистью на нем,
Он с веревкой в руках
Волны резал веслом.

Он по бережку плыл,
Лодку вмиг привязал,
Сам на берег взошел,
Соловьем просвистал.

А на берегу том
Высок терем стоял,
В нем красотка жила,
Он ее вызывал.

Ночку всю пировал
С ненаглядной душой,
Утром рано с зарей
Возвращался домой.

Муж красавицы был
Воевода лихой.
Молодца повстречал
В том саду под рекой.

Долго бились они
На крутом берегу,
Не хотел уступать
Воевода врагу.

Волга в волны свои
Молодца приняла.
По реке по волнам
Шапка с кистью плыла.

«То не ветер ветку клонит...»

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит —
То мое сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит.

Извела меня кручина,
Подколодная змея!
Догорай, моя лучина,
Догорю с тобой и я!

Не житье мне здесь без милой,
С кем теперь идти к венцу?
Знать, судил мне рок с могилой
Обручиться, молодцу.

Расступись, земля сырая,
Дай мне, молодцу, покой,
Приюти меня, родная,
В тихой келье гробовой.

Мне постыла жизнь такая,
Съела грусть меня, тоска...
Скоро ль, скоро ль гробовая
Скроет грудь мою доска?

«Весной Волга разольется...»

Весной Волга разольется,
Волга матушка-река,
А сердечушко забьется,
Заливает берега.

Сирень цветет,
Не плачь, придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила – довольно.

С горя девка слезы ронит,
Волга матушка-река,
А от песни Волга стонет,
Заливает берега.

Сирень цветет,
Не плачь, придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила – довольно.

Кто колечко мое носит,
Волга матушка-река.
Лихорадка того бросит,
Заливает берега.

Сирень цветет,
Не плачь, придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила – довольно.

Она моя сладка вишня,
Волга матушка-река,
Запоеет – далеко слышно,
Заливает берега.

Сирень цветет,
Не плачь, придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила – довольно.

Речка встанет, пойду по льду,
Волга матушка-река,
Милый бросит – новых найду,
Заливает берега.

Сирень цветет,
Не плачь, придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила – довольно.

Сошью платье из батиста,
Волга матушка-река,
Полюблю я гармониста,
Заливает берега.

Сирень цветет,
Не плачь, придет...
Ой, Коля, грудь больно,
Любила – довольно.

«Вдоль да по речке...»

Вдоль да по речке,
Вдоль да по Казанке
Серый селезень плывет.

Вдоль да по бережку,
Вдоль да по крутому
Добрый молодец идет.

Сам он со кудрями,
Сам он со русыми
Разговаривает:

«Кому мои кудри,
Кому мои русы
Достанутся расчесать?!»

«Начинаются дни золотые...»

Начинаются дни золотые
Молодой беззаботной любви.
Эх вы, кони мои вороные,
Черны вороны кони мои!

Устелю я сани коврами,
Ленты в конские гривы вплету,
Прилечу, прозвению бубенцами
И тебя на лету подхвачу.

Мы ушли от проклятой погони.
Перестань, моя радость, рыдать.
Нас не выдали черные кони,
Их теперь, вороных, не достать.

Начинаются дни золотые
Молодой беззаботной любви.
Эх вы, кони мои вороные,
Черны вороны кони мои!

«Соловьем залетным юность...»

Соловьем залетным юность
пролетела.

Волной в непогоду радость
прошумела.

Пора золотая была, да сокрылась;
Сила молодая с телом износилась.

Сила молодая с телом износилась.

От кручины-думы в сердце
кровь застыла,

Что любил, как душу, – и то
изменило.

Как былинку, ветер молодца
шатает,

Зима лицо знобит, солнце —
сожигает,

Зима лицо знобит, солнце —
сожигает.

До поры, до время всем я весь
изжился,

И кафтан мой синий с плеч
долгой свалился.

Без любви, без счастья по миру
скитаюсь:

Разойдусь с бедою – с горем
повстречаюсь,

Разойдусь с бедою – с горем
повстречаюсь!

«Колокольчики мои...»

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Конь несет меня стрелой
На поле открытом;
Он вас топчет под собой,
Бьёт своим копытом.
Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кляните вы меня,
Темно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несет меня лихой,

А куда? Не знаю.

Гой вы, цветики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем грустите вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

«Шумел камыш, деревья гнулись...»

Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка темная была.
Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра.

А поутру они вставали,
Кругом помятая трава,
Да не одна трава помята,
Помята молодость моя.

Придешь домой, а дома спросят:
«Где гуляла, где была?»
А ты скажи: «В саду гуляла,
Домой тропинки не нашла».

А если дома ругать будут,
То приходи опять сюда...
Она пришла: его там нету,
Его не будет никогда.

Она глаза платком закрыла
И громко плакать начала:
«Куда ж краса моя девалась?
Кому ж я счастье отдала?»

Шумел камыш, деревья гнулись,

А ночка темная была.

Одна возлюбленная пара

Всю ночь гуляла до утра.

«На муромской дороге...»

На муромской дороге
Стояли три сосны.
Прощался со мной милый
До будущей весны.

Он клялся и божился
Одну меня любить,
На дальней на чужбине
Одною мною жить.

Сел на коня, умчался
В широкую он даль,
Оставил мне на сердце
Тоску лишь да печаль.

И вот мне сон приснился,
Такой престрашный сон:
Мой миленький женился,
Нарушил клятву он.

И я над сном смеялась
При свете ярком дня —
Не может того сбыться,
Чтоб мил забыл меня.

Но вскоре сон мой сбылся,
И раннюю весной
Мой милый возвратился
С красавицей женой.

Я у ворот стояла,
Когда он проезжал.
Меня в толпе народа
Он взглядом отыскал.

Увидел мои слезы,
Глаза вниз опустил —
Наверно, догадался,
Что юность погубил.

Пойду я в чисто поле,
Там реченька течет.
В холодные объятия
Она меня возьмет.

Когда меня достанут
С того речного дна,
Тогда злодей узнает,
Что клятве я верна.

«Разлука ты, разлука...»

Разлука ты, разлука,
Чужая сторона!
Никто нас не разлучит,
Лишь мать сыра земля.

Все пташки-канарейки
Так жалобно поют
И нас с тобою, милый,
Разлуке предают.

Зачем нам разлучаться,
Зачем в разлуке жить?
Не лучше ль обвенчаться
И друг друга любить?

«Когда б имел златые горы...»

«Когда б имел златые горы,
И реки, полные вина:
Все отдал бы за ласки, взоры,
Чтоб ты владела мной одна!

Не упрекай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу.
Тогда свободно и счастливо,
С молитвой мы пойдем к венцу.

Ах, не твою ль, голубка, руку
Просил я у него не раз.
Но он не понял мою муку,
И дал жестокий мне отказ».

«Ну как же, милый, я покину
Семью родную и страну?
Ведь ты уедешь на чужбину
И бросишь там меня одну».

Умчались мы в страну чужую,
А через год он изменил.
Забыл он клятву роковую,
Когда другую полюбил.

А мне сказал, стыдясь измены:
«Ступай обратно в дом отца.
Оставь, Мария, мои стены»,
И проводил меня с крыльца.

Когда б имел златые горы,
И реки, полные вина:
Все отдал бы за ласки, взоры,
Чтоб ты владела мной одна!

«Окрасился месяц багрянцем...»

Окрасился месяц багрянцем,
Где волны шумели у скал.
– Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя поджидал.

– Я еду с тобою охотно,
Я волны морские люблю.
Дай парусу полную волю,
Сама же я сяду к рулю.

– Ты правишь в открытое море,
Где с бурей не справиться нам.
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам.

– Нельзя? Почему ж, дорогой мой?
А в прошлой, минувшей судьбе,
Ты помнишь, изменник коварный,
Как я доверялась тебе?

И это сказавши, вонзила
В грудь ножик булатный ему.
Сама с обессиленным сердцем
Нырнула в морскую волну.

Всю ночь волновалось море,
Кипела морская волна,
А утром качались на волнах
Лишь щепки того челнока.

Окрасился месяц багрянцем,
Где волны шумели у скал.
– Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя поджидал.

«Позарастали стежки-дорожки...»

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки.

Позарастали мохом-травой,
Где мы гуляли, милый,
с тобою.

Мы обнимались, слезно
прощались,
Помнить друг друга мы
обещались.
Нет у меня с той поры уж покою, —
Верно, гуляет милый с другою.

Если забудет, если разлюбит,
Если другую мил приголубит, —

Я отомстить ему поклянуся,
В речке глубокой я утоплюся.

Птички-певуны, правду скажите,
Вести про милого вы принесите.

Где ж милый скрылся, где
пропадает?

Бедное сердце плачет, страдает.

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки.

Позарастали мохом-травой,
Где мы гуляли, милый, с тобою.

«По Дону гуляет...»

По Дону гуляет,
По Дону гуляет,
По Дону гуляет
Казак молодой,

А там дева плачет,
А там дева плачет,
А там дева плачет
Над быстрой рекой,

– О чем, дева, плачешь?
О чем, дева, плачешь?
О чем, дева, плачешь,
О чем слезы льешь?

– А как мне не плакать,
А как мне не плакать?
А как мне не плакать,
Слез горьких не лить?

Цыганка гадала,
Цыганка гадала,
Цыганка гадала,
За ручку брала:

«Утонешь ты, дева,
Утонешь ты, дева,
Утонешь ты, дева,
В день свадьбы своей,

Поедешь венчаться,
Поедешь венчаться,
Поедешь венчаться —
Обрушится мост».

По Дону гуляет,
По Дону гуляет,
По Дону гуляет
Казак молодой.

А дева, а дева —
Под мутной водой,
А дева, а дева —
Под мутной водой.

«Вдоль по Питерской...»

Вдоль по Питерской,
По Тверской-Ямской,
По Тверской-Ямской
С колокольчиком

Едет миленький,
Да сам на троечке,
Едет, лапушка,
Во поддевочке.

Во пиру я была,
Во беседушке.
Я не мед там пила,
Да сладку водочку.

Сладку водочку,
Все наливочку.
Я пила, молода,
Из полуведра.

Не лед трещит,
Не комар пищит —
Это кум до кумы
Судака тащит.

Эх, кумушка,
Да ты, голубушка,
Свари, кума, судака,
Чтобы юшка была.

Эх, юшечка
Да с петрушечкой,
Поцелуй же меня,
Кума душечка!

«Во ку... во кузнице, во кузнице...»

Во ку... во кузнице, во кузнице
молодые кузнецы.

Они, они куют, они куют,
принаваривают,

Молотами приколачивают,
к себе, к себе Дуню,

К себе Дуню приговаривают:

«Пойдем, пойдем, Дуня,

Пойдем, Дуня, во лесок, во лесок,

сорвем, сорвем, Дуня,

Сорвем, сорвем Дуне лопушок,
лопушок.

Под са... под саменький, под
саменький корешок, корешок.

Сошьем, сошьем Дуне, сошьем
Дуне сарафан, сарафан.

Носи, носи, Дуня, носи, Дуня,
не марай, не марай,

По пра... по праздничкам, по
праздничкам надевай, надевай!»

«Пойду ль я, выйду ль я...»

Пойду ль я, выйду ль я,

Пойду ль я, выйду ль я,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.